

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-24>

УДК 340

Attribution

cc by

ДЕФЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИОРИТЕТА
В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И ПУТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Чиркаев С.А.

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ дефектов закрепления юридического приоритета в текстах нормативных правовых актов. Отмечается, что одним из дефектов юридического приоритета в правотворчестве выступает неопределенность правового предписания, в котором зафиксирован приоритет. Обращается внимание на необходимость соблюдения ряда требований при объективировании приоритета в нормах права: точность и ясность изложения его дефиниции. Между тем в условиях отсутствия нормативно закрепленного определения «приоритет» при формулировании производных от него объектов и процессов встречаются трактовки, содержащие тавтологию. Обосновывается важность исключения полисемических и синонимических дефектов, выражающихся в опосредовании юридического приоритета в правовых текстах с помощью словесных форм, близких по своему значению с приоритетом, но не совпадающих по смыслу. Утверждается, что формулирование определения приоритета с использованием смежных фразеологических оборотов, имеющих иное значение и смысл, снижает эффективность правового регулирования. Подчеркивается важность разграничения приоритета и преимущества, приоритетного права и преимущественного права, которые иногда подменяются. При закреплении определения юридического приоритета следует использовать лексему «приоритетное право», а не «преимущественное право». Указывается на разноплановый стиль фиксации юридического приоритета в нормативных текстах, который может привести к двусмысленности его понимания. Резюмируется необходимость формулирования дефиниции юридического приоритета, которая исключила бы неопределенность в понимании смысла и значения приоритета.

Ключевые слова: юридический приоритет, нормативный правовой акт, дефекты правотворчества, преимущество, неопределенность, тавтология.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

DEFECTS IN LEGAL PRIORITY IN LAW-MAKING AND WAYS TO NEUTRALIZE THEM

Sergey A. Chirkaev

Saratov State Law Academy

Abstract. The article provides a theoretical analysis of defects in the consolidation of legal priority in the texts of regulatory legal acts. It is noted that one of the defects of legal priority in law-making is the uncertainty of the legal regulation in which priority is fixed. Attention is drawn to the need to comply with a number of requirements when objectifying priority in the norms of law: the accuracy and clarity of its definition. Meanwhile, in the absence of a normatively fixed definition of "priority", when formulating objects and processes derived from it, there are interpretations containing tautology. The author substantiates the importance of excluding polysemic and synonymous defects, which are expressed in the mediation of legal priority in legal texts using verbal forms that are similar in meaning to priority, but do not coincide in meaning. It is argued that the formulation of the definition of priority using related phraseological phrases with a different meaning and meaning reduces the effectiveness of legal regulation. The importance of distinguishing between priority and advantage, priority right and pre-emptive right, which are sometimes substituted, is emphasized. When fixing the definition of legal priority, the lexeme "priority right" should be used, and not "pre-emptive right". The author points out the diverse style of fixing legal priority in regulatory tests, which can lead to ambiguity in its understanding. The article summarizes the need to formulate a definition of legal priority that would eliminate uncertainty in understanding the meaning and significance of priority.

Keywords: legal priority, normative legal act, law-making defects, advantage, uncertainty, tautology.

Funding: Independent work.

Введение. Юридический приоритет как компонент объективной реальности правовой системы подвержен влиянию со стороны различного рода деструктивных факторов, которые порождают кризисные

тенденции и, как следствие, дефекты в его правотворческом оформлении.

В словарях под дефектом понимается изъян, недостаток [14, с. 381]. Иными словами, содержание понятия «дефект» раскрывается через призму отклоне-

ния от нормы, стандарта. Н.А. Власенко, исследуя дефекты в праве, определяет их как нарушения, деформации логико-структурного построения и развития системы права и ее элементов [2, с. 18-29]. Н.В. Суслова предлагает рассматривать дефекты в праве как «недостатки юридической формы и содержания действующего права, нормативно-правовых актов и иных юридических документов, юридических фактов и правоотношений, наличие которых препятствует эффективной реализации и применению норм права, а также достижению целей правового регулирования» [16, с. 39].

Принципиально не затрагивая подробно проблему понимания дефекта, стоит отметить, что в настоящее время сложилось два подхода к дефинированию категории «дефект в праве». В рамках широкого подхода к дефектам относятся практически любые негативные аспекты, недочеты правовых явлений. Исследование дефекта в узком смысле, напротив, сводится к изучению дефектности какого-либо одного правового явления, зачастую нормы права или нормативного правового акта. При этом можно согласиться с мнением М.А. Жильцова, который отмечает, что правовой дефект должен быть связан с нарушением прав и законных интересов граждан и порождать проблемы в правоприменительной практике и снижению эффективности правового регулирования [7, с. 57]. Здесь следует оговориться: прямые нарушения прав и законных интересов субъектов правоотношений не могут рассматриваться в качестве дефекта, поскольку это образует состав правонарушения и требует соответствующей юридической реакции со стороны государства.

На основании изложенного считаем возможным понимать под дефектами в праве недостатки, изъяны, находящие свое выражение в неопределенности правового предписания, деформации в формулировках правовых норм, логико-языковых недостатках нормативных правовых актов, коллизиях и пробелах в право-реализационной деятельности [21, с. 165].

Обсуждение. Дефекты в праве пронизывают всю правовую систему; их множество детерминирует классификацию данного явления по различным основаниям. Не вдаваясь в дискуссию о классификационных основаниях дефектов в праве, надо отметить, что в данной статье внимание будет сконцентрировано на дефектах в правотворчестве, которые, по справедливому замечанию М.А. Соколовой, сводятся к неясности и неполноте, проблемам и коллизиям, правотворческим ошибкам и другим нарушениям требований юридической техники [15, с. 11]. Несоблюдение субъектом правотворчества содержательных требований делает нормативный текст юридически дефектным.

Одним из дефектов юридического приоритета в правотворчестве выступает неопределенность юридического предписания, в котором зафиксирован приоритет. Под неопределенностью юридического предписания как дефекта в праве следует понимать несовершенство права, непоследовательное закрепление и реализацию в норме права воли законодателя, вызван-

ное «логико-языковыми отступлениями, деформациями в построении и выражении правовых норм» [3, с. 13]. Данный изъян может привести к снижению эффективности права и затруднению толкования его положений. В связи с этим необходимо соблюдать ряд требований при формулировании приоритета в правовых установлениях.

Прежде всего, законодатель, закрепляя в тексте нормативного правового акта приоритет, должен точно и ясно сформулировать его дефиницию. Это позволит раскрыть содержание юридического приоритета, придаст ясности и определенности в его понимании. Напротив, по мнению Н.А. Власенко, отсутствие нормативного определения того или иного феномена можно считать дефектом правового регулирования [4, с. 132].

Однако в условиях отсутствия нормативно закреплённой дефиниции «приоритет» в правотворческой практике при формулировании производных от него объектов и процессов встречаются неточные и неясные трактовки, нередко содержащие тавтологию. Примером тому могут служить п. 2 Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на поддержку некоммерческой организацией Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий пилотных проектов апробации технологий искусственного интеллекта в приоритетных отраслях, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2021 г. № 767, где дается определение приоритетной отрасли как отрасли из перечня приоритетных для поддержки искусственного интеллекта отраслей. Здесь, как думается, нельзя дать ответ, что же понимается под приоритетной отраслью. Еще больше усугубляет положение дел отсутствие в данном правовом документе перечня этих приоритетных отраслей. Такой перечень содержится в ином акте [11], который не распространяется на вышеуказанные правила. Поэтому отсутствие ясности понимания смысла приоритетных отраслей и их перечня может привести к снижению ценности права как социального регулятора.

При формулировании приоритета законодатель должен обращать внимание на языковую форму изложения, при помощи которой возможно придать точный смысл юридическому предписанию.

Точность изложения содержания приоритета необходима для обеспечения однозначности понимания текста правового документа и исключения двусмысленности. Законодатель должен точно употреблять слова и словосочетания, выражения, исключающие возможность различного толкования приоритета в нормативных предписаниях. Точность языкового изложения в текстах правовых документов влияет на реальное существование нормативного предписания и адекватное его применение в практической деятельности. В связи с чем абсолютно прав В.Ю. Турагин, обращающий внимание на необходимость соблюдения точности при использовании юридической терминологии [17, с. 50-55].

При установлении юридического приоритета в источниках права необходимо избегать полисемических и синонимических дефектов, выражающихся в опосредовании исследуемого феномена в текстах права с помощью словесных форм, близких по своему значению с приоритетом, но не совпадающих по смыслу. В качестве примера можно назвать такой термин, который упоминается в контексте юридического приоритета как «поддержка», «протекционизм (покровительство)». В частности, в ст. 31 Закона Республики Тыва от 3 апреля 1995 г. «О культуре» в обязанности государства по обеспечению приоритетных условий возрождения национальной культуры Республики Тыва относятся покровительство по возрождению национальной музыкального творчества, горлового пения, фольклора и литературы, камнерезного искусства, народных художественных промыслов и ремесел. В данном случае термин «приоритетные условия» используется не в том значении, а подменяется словосочетанием «покровительство». Отсутствует правильность использования такого слова, как «поддержка», закрепленного в ст. 32 Закона Республики Дагестан от 13 марта 2000 г. № 10 «О культуре», когда речь идет об обеспечении приоритетных условий для развития национальных культур народов Республики Дагестан и иных этнических общностей. Мы убеждены в том, что приоритет, поддержка, покровительство – разные лексемы, хотя и могут предполагать друг друга.

В частности, в толковых словарях термин «поддержка» трактуется как помощь, содействие [10, с. 461]. Следовательно, значение слова «поддержка» заключается в оказании помощи. Поддержка как деятельность по оказанию помощи применяется во многих сферах жизнедеятельности человека. В связи с чем выделяются различные виды данного явления: психологическая, гуманитарная, педагогическая, социальная и др. Социальная поддержка нередко трактуется как «социальная защита населения», «социальная поддержка многодетных семей» и т.д. Соответственно, лексема «социальная поддержка» связана с представлениями о ключевой роли государства в регулировании благосостояния и благополучия граждан. Важнейшим видом социальной помощи является юридическая, под которой понимается «осуществляемое средствами юридического характера адресное невластное профессиональное и организованное содействие реализации правовых возможностей субъекта права» [9, с. 76].

Схожее, но все же иное значение имеет термин «покровительство». Так, в толковых словарях под таким понимается заступничество, защита, оказываемая влиятельным или сильным слабому, протекция; особые благоприятные условия, создаваемые для чего-нибудь; благоприятное отношение, поощрение какой-нибудь деятельности [10, с. 476]. В юриспруденции данное понятие используется в конституционно-правовой, уголовно-правовой науках. Общий смысл термина «покровительство» сводится к оказанию «содействия в чрезвычайных, экстраординарных ситуациях,

когда произошло существенное снижение имевшихся ранее гарантий реализации прав и свобод или есть реальная угроза этому, например, при гуманитарной катастрофе» [8, с. 126].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что термины «приоритет», «поддержка» и «покровительство» несут разную смысловую нагрузку. Нахождение и использование синонимичных, на первый взгляд, терминов и словосочетаний, не приводят к эффективности правового регулирования. Напротив, по мнению А.Г. Репьева, совпадение по смыслу и содержанию омонимов приводит к коллизиям и конфликтам правовых норм [13, с.312-313]. В этой связи полностью разделяя точку зрения Н.А. Власенко о том, что увлечение омонимией, синонимией ведет к нарушению закона тождества [5, с. 500-501], уверены, что в конечном счете это может привести к неверному пониманию юридических предписаний.

В настоящее время во многих источниках права применяются легальные дефиниции, в которых законодатель дает однозначное определение содержания понятий, используемых в тексте законов для выражения и закрепления своей воли. Между тем негативным действием, способствующим неточному использованию юридической терминологии и снижающим эффективность правового регулирования, является формулирование определения приоритета с использованием смежных фразеологических оборотов, имеющих иное значение и смысл. Ярким примером служит неоднократно указываемый приоритет семейного воспитания детей, который нашел свою формализацию во многих нормативных правовых актах без нормативного определения. Только в подп. 1 п. 26.4 Федеральной образовательной программы дошкольного образования, утвержденной Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028, дается определение данного приоритета через синтагму «преимущественное право».

Безусловно, при формулировании определений, законодатель широко применяет такой способ, как определение понятий через ближайший род или видовые отличия. Однако, по бесспорному замечанию Л.Ф.

Апт, в правотворческой практике встречаются случаи, когда при формулировании определения берется не ближайший, а более удаленный род, неправильно указывается определяющее родовое понятие или устанавливаются вышестоящий род либо совсем другое понятие [1, с. 49-64].

Как думается, в приведенном выше примере с приоритетом семейного воспитания детей законодатель использовал при его формулировании не совпадающий по смыслу термин «преимущественное право». Между тем приоритет и преимущественное право – несовпадающие по смыслу термины. Отсутствие четкого разграничения приоритета и преимущества, приоритетного права и преимущественного права в нормативных правовых актах неминуемо приводит к неодно-

значному пониманию смысла юридических предписаний. Несмотря на определенную схожесть указанных понятий, убеждены в необходимости недопущения подмены понятий [21, с. 172].

Следует подчеркнуть, что легальные дефиниции, содержащиеся в источниках права, могут не совпадать с доктринальными, под которыми понимаются теоретические суждения, сформулированные учеными-юристами, раскрывающие содержание и объем каких-либо понятий юридических явлений. Конечно, законодатель не обязан следовать за научными интерпретациями, а фиксировать в нормативном предписании свое понимание термина. Однако подобная практика может привести к коллизии норм права. В этой связи убеждены в необходимости использования дефиниций, имеющих единый смысл и содержание как в правовой науке, так и правотворческой деятельности. Можно только согласиться с позицией А.Ф. Апт, которая пишет, что «у законодателя нет иного пути, как продолжать проектирование разных вариантов определений до тех пор, пока не будут найдены определения, ясные и понятные для значительной части заинтересованных лиц» [1, с. 64]. По этой причине считаем целесообразным при формулировании определения юридического приоритета использовать лексему «приоритетное право», а не «преимущественное право».

Вместе с тем отсутствие четкого разграничения между преимущественным и приоритетным правом приводит к неверному коррелированию прав и обязанностей. Так, Н.Н. Хрони, рассматривая соотношение и взаимосвязь преимущественного права с приоритетной обязанностью, приходит к выводу о том, что преимущественному праву корреспондирует приоритетная обязанность [20, с. 12, 18]. Однако это не совсем верная позиция, поскольку преимущественное право непосредственно сопряжено с преимущественной обязанностью, равно как приоритетное право с приоритетной обязанностью. По данному поводу примечательна позиция А.А. Дергунова, отмечающего, что корреляция приоритетной обязанности с преимущественным правом возможна «лишь при условии признания того, что приоритетное право занимает подчиненное в проекции к преимущественному праву положение» [6, с. 58].

Существенное значение в правотворческой деятельности имеет правильность определения роли и значения юридического приоритета в развитии государства и общества. Вместе с тем по-прежнему встречается разноплановый стиль его фиксации. В качестве примера можно назвать такой юридический приоритет, как культура, которая возведена в ранг национального приоритета и признана важнейшим фактором роста качества жизни [18], поскольку от того какая совокупность достижений человечества будет признана наиболее ценной, зависит формирование самого общества и его дальнейшее развитие.

В то же время в другом нормативном акте охрана объектов культурного наследия указывается как одна из приоритетных задач [19], а в третьем правовом документе сохранение культурного наследия выступает одним из приоритетных направлений [12]. Подобная практика определения неоднозначной роли юридического приоритета может привести к двусмысленности его понимания, в результате чего возможно неадекватное толкование роли и значения приоритета и его применения в юридической практике. Поэтому представляется необходимым сформулировать определение юридического приоритета, которое исключило бы неопределенность в понимании его смысла и значения. Такое предложение позволит эффективнее решать проблемы пробелов и коллизий в правоприменительной практике, поскольку как для законодателя, так и правоприменителя обязательным условием реализации приоритета выступает его формально-юридическая определенность.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что в правотворческой деятельности дефекты юридического приоритета заключаются в низком качестве нормативных текстов, что выражается в неточных и неясных формулировках, производных от юридического приоритета словосочетаний, их терминологической неопределенности и тавтологии. Это может привести к двусмысленности его понимания, в результате чего возможно неадекватное толкование роли и значения приоритета и его применения в юридической практике. Поэтому представляется необходимым сформулировать дефиницию юридического приоритета, которая исключила бы неопределенность в понимании смысла и значения приоритета.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Апт, Л. Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике / Л. Ф. Апт. М.: Российская академия правосудия, 2010. 232 с. ISBN: 978-5-93916-214-2 EDN: RAXWGL
2. Власенко, Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского законодательства / Н. А. Власенко // Правоведение. 1991. № 3. С. 18-29. EDN: TVWGZV
3. Власенко, Н. А. Категории "Неопределенность" и "Определенность" в исследовании современного права / Н. А. Власенко // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (17). С. 8-17. EDN: YHTAOP

4. Власенко, Н. А. Методологические основания исследования правовых ценностей / Н. А. Власенко. М.: Норма, 2023. 200 с.
5. Власенко, Н. А. Текст юридических документов: методология исследования / Н. А. Власенко // *Современные методы исследования в правоведении* / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 485-505.
6. Дергунов, А. А. Преимущественное право, внеочередное право, первоочередное право, приоритетное право: единство, различие, взаимосвязь / А. А. Дергунов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2023. № 3 (152). С. 54-63. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-3-54-63 EDN: LAQIFI
7. Жильцов, М. А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2011. 459 с. EDN: QFKUGH
8. Мархгейм, М. В. Конституционно-правовое содержание защиты и покровительства Россией граждан, находящихся за рубежом / М. В. Мархгейм, В. А. Носков, А. А. Волченко // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2012. № 2 (121), вып. 19. С. 122-130. EDN: RDUOYV
9. Мелешко, О. П. О понятии юридической помощи / О. П. Мелешко, Ю. Г. Кипселиди // *Пробелы в российском законодательстве*. Юридический журнал. 2016. № 8. С. 72-77. EDN: XGSPJN
10. Ожегов, С. И. *Словарь русского языка: ок. 57000 слов* / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
11. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1706 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке" // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 3, ст. 542.
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р "Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г." // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 11, ст. 1552.
13. Репьев, А. Г. Правовая неопределенность при установлении в законодательстве преимуществ и риски, этим обусловленные / А. Г. Репьев // *Юридическая техника*. 2019. № 13. С. 312-315. EDN: YZORZZ
14. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1600 с.
15. Соколова, М. А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина М., 2018. 27 с. EDN: RNNABI
16. Суслова, Н. В. Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие / Н. В. Суслова // *Пробелы в российском законодательстве*. Юридический журнал. 2012. № 2. С. 36-39. EDN: OXDRYX
17. Туранин, В. Ю. Проблема достижения точности использования юридической терминологии в российском законодательстве / В. Ю. Туранин // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2007. № 2 (34). С. 50-55. EDN: KGXWZD
18. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 52, ст. 7753.
19. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 26, ст. 2519.
20. Хрони, Н. Н. Приоритетная обязанность в структуре специального правового статуса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Академия управления МВД России. М., 2023. 24 с. EDN: TINEIP
21. Чиркаев, С. А. Юридический приоритет как общеправовой феномен: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2025. 223 с.

References:

1. Apt, L. F. *Legal definitions in legislation and judicial practice* / L. F. Apt. Moscow: Russian Academy of Justice, 2010. 232 p. ISBN: 978-5-93916-214-2 EDN: RAXWGL
2. Vlasenko, N. A. *Logical and structural defects of the system of Soviet legislation* / N. A. Vlasenko // *Law studies*. 1991. No. 3. pp. 18-29. EDN: TVWGZV
3. Vlasenko, N. A. *Categories of "Uncertainty" and "Certainty" in the study of modern law* / N. A. Vlasenko // *Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 1 (17). pp. 8-17. EDN: YHTAOP
4. Vlasenko, N. A. *Methodological foundations of the study of legal values* / N. A. Vlasenko. Moscow: Norm, 2023. 200 p.
5. Vlasenko, N. A. *Text of legal documents: research methodology* / N. A. Vlasenko // *Modern research methods in jurisprudence* / edited by N. I. Matuzov, A.V. Malko. Saratov, 2007. pp. 485-505.
6. Dergunov, A. A. *Preemptive right, extraordinary right, priority right, priority right: unity, difference, interrelation* / A. A. Dergunov // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2023. № 3 (152). pp. 54-63. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-3-54-63 EDN: LAQIFI
7. Zhiltsov, M. A. *Defects of labor law and ways to overcome them: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*: 12.00.05 / Ural State Law Academy. Yekaterinburg, 2011. 459 p. EDN: QFKUGH
8. Marheim, M. V. *The constitutional and legal content of the protection and patronage of Russian citizens abroad* / M. V. Marheim, V. A. Noskov, A. A. Volchenko // *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right*. 2012. No. 2 (121), vol. 19. Pp. 122-130. EDN: RDUOYV
9. Meleshko, O. P. *On the concept of legal aid* / O. P. Meleshko, Yu. G. Kipselidi // *Gaps in Russian legislation. Law journal*. 2016. No. 8. pp. 72-77. EDN: XGSPJN
10. *Russian Russian Dictionary*, S. I. *Dictionary of the Russian language: approx. 57,000 words* / edited by N. Yu. Shvedova. Moscow: Russkiy yazyk, 1986. 797 p.
11. *Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2017 No. 1706 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations for Reimbursement of Lost Income on Loans Granted to*

Small and medium-sized businesses for Projects in priority Sectors at a reduced rate" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 3, article 542.

12. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 29, 2016 No. 326-r "On Approval of the Strategy of the State Cultural Policy for the period up to 2030". // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 11, art. 1552.

13. Repyev, A. G. Legal uncertainty in establishing advantages and risks in legislation / A. G. Repyev // Legal technology. 2019. No. 13. pp. 312-315. EDN: YZORZZ

14. Soviet Encyclopedic Dictionary / chief editor A.M. Prokhorov. 4th ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1988. 1600 p.

15. Sokolova, M. A. Identification and elimination of defects in normative legal acts in the mechanism of law-making: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences': 12.00.01 / Moscow State Law University named after O.E. Kutafin V., 2018. 27 p. EDN: RNNABI

16. Suslova, N. V. Defects in Russian law: problem statement, scientific approaches, concept / N. V. Suslova // Gaps in Russian legislation. Law journal. 2012. No. 2. PP. 36-39. EDN: OXDRYX

17. Turanin, V. Y. The problem of achieving the accuracy of using legal terminology in Russian legislation / V. Y. Turanin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. No. 2 (34). pp. 50-55. EDN: KGXWZD

18. Decree of the President of the Russian Federation dated December 24, 2014 No. 808 "On approval of the Fundamentals of State cultural policy" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 52, art. 7753.

19. Federal Law No. 73-FZ of June 25, 2002 "On Cultural Heritage Sites (historical and Cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 26, art. 2519.

20. Khroni, N. N. Priority duty in the structure of a special legal status: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. Sciences: 5.1.1 / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2023. 24 p. EDN: TIHEIP

21. Chirkaev, S. A. Legal priority as a general legal phenomenon: theoretical and practical aspects: dis. ... kand. jurid. Sciences: 5.1.1 / Saratov State Law Academy. Saratov, 2025. 223 p.

Информация об авторе:

Чиркаев Сергей Александрович, старший преподаватель кафедры теории государства и права Саратовская государственная юридическая академия, E-mail: schirkaeff@yandex.ru

Sergey A. Chirkaev, senior lecturer of the Department of Theory of State and Law Saratov State Law Academy

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.